

При расчете размера экономического ущерба нами получены весьма скромные суммы. Это является следствием того, что не все погибшие особи, в итоге, оказываются учтенными. Надо понимать, что в условиях города мала вероятность встречи редких, или видов, занесенных в Красную книгу региона или РФ, и в нашем случае, в основном были фоновые виды, таксы на которые небольшие. Например, для сравнения, норматив стоимости для кречета, амурского тигра, леопарда и снежного барса составляет 1100000 рублей за одну особь, независимо от пола и возраста, к сожалению, без учета инфляции, так как стоимость актуальна с 2012 г.

Согласно пункту 3 статьи 11 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 N 209-ФЗ законами субъектов Российской Федерации допускается отнесение к охотничьим ресурсам млекопитающих и (или) птиц, не представленных в федеральном списке охотничьих ресурсов. Пункт 3 статьи 135 Экологического кодекса Республики Татарстан гласит, что к охотничьим ресурсам, помимо установленных федеральным законом, относится серая ворона. Было бы справедливым, если, в подобных случаях, для таких видов, во избежание разночтений, например, методики исчисления размера вреда, подзаконными актами уточнялись нормативы стоимости или таксы, с учетом статуса и роли вида в занимаемых биотопах для соответствующего субъекта РФ.

ФЕНОТИПИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПРЫТКОЙ ЯЩЕРИЦЫ *Lacerta agilis* (L., 1758), НА ПОЛУОСТРОВЕ КРЫМ

И.Г. Блохин, Л.М. Сашина
РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева

Крымский полуостров является одной из наиболее хорошо изученных в герпетофаунистическом аспекте территорий нашей страны (Щербак, 1966). Земноводным и пресмыкающимся Крыма посвящено, как минимум, три монографии и сотни публикаций (Щербак, 1966, Даревский и др. 1976, Тарашук В.И., 1959). В то же время, в фауне Крыма в последние годы выявлены ряд новых таксонов, а также ревалидизированы некоторые давно описанные формы. Так, применение современных молекулярно-генетических методов позволило признать подвидовую самостоятельность крымской прыткой ящерицы, *Lacerta agilis tauridica* (Suchow, 1926) (Калябина - Хауф и др., 2004). Распространение, изменчивость, экология и отношения этого эндемичного подвида с другими внутривидовыми формами прыткой ящерицы остаются совершенно неизученными.

Впервые проведён комплексный анализ фенотипической изменчивости крымской прыткой ящерицы в сравнении и другой парapatрически

обитающей в Крыму внутривидовой формой *Lacerta agilis* – восточной прыткой ящерицей, *Lacerta agilis exigua* (Linnaeus, 1758).

Объектом исследований служили разновозрастные прыткие ящерицы, собранные в период с мая 2004 года по август 2017 года в 34 локалитетах на полуострове Крым.

Всего было изучено 136 экземпляров ящериц, в том числе – 31 взрослый самец, 38 взрослых самок, 20 полувзрослых самок, 12 полувзрослых самцов и 34 сеголетки.

Сравнивались два подвида прыткой ящерицы, а также особи крымского подвида, обитающие в предгорных и горных районах.

Морфометрические показатели и признаки фоллидоза изучали по стандартным методикам (Даревский и др., 1976).

Полученные данные обрабатывали при помощи пакета программ Microsoft Excel и Statistica 6.0.

Сравнение стандартных признаков щиткования у самок двух подвидов с территории Крыма показало высокодостоверные различия по семи признакам из двадцати, а у самцов – по трём. Самцы и самки эндемичного для полуострова подвида (*L. a. tauridica*), несмотря на широкую зону перекрытия всех признаков, превосходили *L. a. exigua* по большинству из них.

Следует отметить, что достоверные различия между группами самок и самцов выявлены по разным признакам щиткования. Так у самок таковыми являлись Gul. (количество горловых чешуй), P. fem. (количество бедренных пор), Sq. (количество спинных чешуй). В тоже время у самцов наиболее информативным оказалось сравнение по таким признакам как: Dpr. (количество подпальцевых пластин на 4-ом пальце задней конечности), P.P. (количество туловищных чешуй вдоль заднего края пилеуса), Vent. (количество брюшных чешуй), Gran. (количество гранул между надглазничными и верхнересничными чешуями), Coll. (количество чешуй воротника), P. fem.

Таким образом, только количество бедренных пор выявлено как показатель, общий для самцов и самок обоих подвигов.

Сравнивая у крымской прыткой ящерицы в предгорных и горных популяциях в совокупности проявление полового диморфизма в морфометрических признаках, можно отметить важный вклад четырех относительных показателей – индексов L/L.c. (длина тела/длина головы), L.c./Pil. (длина головы/длина пилеуса), L./L.p. (длина тела/длина задней конечности). Таким образом, самки характеризовались меньшими значениями L.c./Pil, L.an./Lt.an., и большими – L/L.c., L./L.p, но при сравнении особенностей щиткования у самцов и самок крымской прыткой ящерицы в предгорных и горных популяциях, единственным признаком, демонстрировавшим статистически значимые различия, характеризовался Vent., хотя и при широкой области перекрытия.

Таким образом, можно считать, что фолидоз у крымской прыткой ящерицы не имеет половых различий.

Оценивая особенности морфометрии у взрослых самок крымской прыткой ящерицы из предгорных и горных популяций в сравнительном аспекте, можно отметить их высокую схожесть по абсолютному большинству изучаемых признаков, но сравнение у них признаков щиткования показало высокодостоверные различия по семи из сорока исследованных признаков, что свидетельствует о высокой вариабельности только показателей фолидоза на разных участках подвидового ареала этого подвида.

Сравнивая взрослых самцов крымской прыткой ящерицы из предгорных и горных популяций, можно отметить высокодостоверные различия по шести из двадцати шести признакам морфометрии и по четырём из сорока – фолидоза, что свидетельствует о высокой вариабельности показателей морфометрии и фолидоза у самцов крымской прыткой ящерицы на разных участках подвидового ареала.

Полученные данные позволяют впервые детально описать особенности размерно-весовых показателей и закономерности щиткования эндемичного крымского подвида прыткой ящерицы.

Библиографический список

1. Щербак, Н. Н. Земноводные и пресмыкающиеся Крыма – Симферополь: Крым, 1966. – 59с.

2. Даревский, И. С. Систематика и внутривидовая структура / И. С. Даревский, Н. Н. Щербак, Г. Петерс и др. // Прыткая ящерица. Монографическое описание вида. – М.: Наука, 1976. – С. 329–337.

3. Тарашук, В.И. Фауна Украины. Земноводные и пресмыкающиеся / И.В. Тарашук – Издательство Академии наук Украинской ССР: Киев, 1959. – 245 с.

4. Калябина-Хауф, С. А. Филогеография и внутривидовая структура широкоареального вида ящериц *Lacerta agilis* L., 1758 (Lacertidae, Sauria, Reptilia) (опыт использования митохондриального гена цитохрома *b*) / С. А. Калябина-Хауф, Н. Б. Ананьева. – Спб: Зоологический институт РАН, 2004. – 108 с.

ОХРАННАЯ ЗОНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАПОВЕДНИКА «УТРИШ»

О.Н. Быхалова, А.Н. Кудактин

¹ ФГБУ «Государственный заповедник «Утриш», bykhalovao@mail.ru

² ФГБУН «Институт экологии горных территорий им. А. К. Темботова РАН», kudaktinkavkaz@mail.ru

В начале XXI века в Российской Федерации создаются государственные природные заповедники с небольшой площадью (Эрзи -5 970 га,